

А

Т 86
199

Ф. ШОПЕН'

СОЧ. ФРАНЦА ЛИСТА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ

П. ЗИНОВЬЕВА,

Профессора Спб. Консерваторіи.

СВОСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

А

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 16 января 1887 г.

Типографія „Петерб. Газ.“, Владимірскій просп. № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Общій характеръ произведеній Шопена	1
Глава II. Полонезы	24
Глава III. Мазурки	53
Глава IV. Виртуозность Шопена	83
Глава V. Индивидуальность Шопена	125
Глава VI. Юность Шопена	172
Глава VII. Делія	204
Глава VIII. Последнее время, послѣднія минуты жизни	231

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ сочиненій Шопена поopus'самъ.	I
---	---

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Настоящій переводъ біографіи Шопена Листа является впервые полностью на русскомъ языкѣ, если не считать нѣкоторыхъ, немногихъ извлеченій изъ этой книги Листа, коими воспользовался, но по первому ея изданію, г. Христіановичъ, въ своихъ письмахъ о Шопенѣ. Это литературное сочиненіе Франца Листа выходило въ «*France musicale*» 1851 года и затѣмъ уже появилось отдѣльнымъ изданіемъ въ Парижѣ, у Эскюдье въ 1852 г. Будучи проникнутъ съ моихъ юныхъ лѣтъ, когда еще «вѣрилось и плакалось,» чрезвычайнымъ уваженіемъ и чувствомъ обожанія композицій Шопена, я рѣшился перевести сочиненіе Листа тому назадъ лѣтъ девять; я начиналъ работу урывками лѣтомъ, когда мнѣ только позволяло вакантное отъ служебныхъ занятій время. Окончивъ такимъ образомъ около двухъ третей перевода, по первому изданію 1852 г., почти сдѣлавшемуся библиографическою рѣдкостью, я встрѣтился съ появленіемъ второго изданія въ 1879 г. въ Лейпцигѣ, у Брейткопфа и Гертеля; тогда мнѣ пришлось все уже сдѣланное мною передѣлывать вновь, многое дополнять, вслѣдствіе чего переводъ мой затянулся. Наконецъ, уединившись въ про-

шедшее лѣто отъ всѣхъ препятствій по работѣ, я могъ, принявшись съ жаромъ, довершить и закончить мое заповѣдное желаніе....

Чувство, пробуждающееся послѣ прочтенія книги Листа, оригинально и захватывающе; очевидно, какъ, впрочемъ, и говоритъ самъ Листъ въ концѣ сочиненія, онъ написалъ *апологию* подъ свѣжими впечатлѣніями неизгладимой потери Шопена, будучи вдохновленнымъ высокимъ почитаніемъ личности великаго композитора и артиста, полнымъ дружбы и любви, раздѣляемой нѣкогда и Шопеномъ къ именитому артисту. Листъ писалъ, полный юношескаго увлеченія къ высокой личности Шопена, какъ патріота своей родины, поддаваясь взглядамъ Шопена и едва-ли даже не превосходя его въ степени поклоненія польской женщины. Слѣдствіемъ послѣдняго увлеченія у Листа являются преувеличенія въ изложеніи, которыя мнѣ пришлось выбросить изъ 3-ей главы перевода, по вполнѣ невозможнымъ цензурнымъ условіямъ. Такимъ образомъ, руководствуясь своей собственной цензурой, я долженъ былъ выкинуть около 11 страницъ изъ 3-ей главы и сдѣлать также весьма малое количество пропусковъ въ выраженіяхъ другихъ главъ, хотя какъ то, такъ и другое не относилось къ Шопену и, вообще, было весьма незначительно; я руководился единственно чувствомъ осторожности къ высокопривлекательной личности великаго виртуоза, любовь и уваженіе къ которому еще не остыли и не потерялись въ образованномъ, русскомъ обществѣ.

Стиль Листа, по временамъ, нѣсколько напыщенъ, изобилуетъ метафорами, антитезами, сравненіями, не рѣдко уклоняющимися отъ предмета, но всегда блестящими, полными ума, наблюдательности и эрудиціи многообразной. Читатели поймутъ, что я встрѣчался потому въ переводѣ съ нѣкоторыми,

иногда и большими литературными затрудненіями, а критика, надѣюсь, окажетъ мнѣ снисхожденіе, ибо я и самъ сознаю недостатки моего скромнаго труда...

Занимавшись, вообще, много Шопеномъ и много о немъ перечитавъ, я не могъ воздержаться отъ нѣкоторыхъ добавленій въ выноскахъ подъ нумерами, въ которыхъ иногда бросается нѣсколько отличное отъ Листа освѣщеніе на событія, — иначе и быть не могло, ибо Каразовскій, г-жа d'Audley, въ сочиненіяхъ о Шопенѣ и современники его въ письмахъ смотрѣли другими, иногда и болѣе спокойными глазами на многое, случавшееся въ жизни Шопена, на отношенія къ нему, напр., Жоржъ Зандъ, на исторію ихъ разрыва, стоившую Шопену жизни и проч.

Несравненный и единственный композиторъ живетъ, несомнѣнно, какъ въ сердцахъ русскаго и польскаго образованнаго общества, такъ и вообще въ образованномъ мірѣ; музыкальное юношество много и усердно изучаетъ его творенія и я увѣренъ, что появленіе апологіи Листа на русскомъ языкѣ не будетъ лишнимъ, тѣмъ болѣе, что чтеніе сочиненія въ подлинникъ въ общемъ довольно трудно. Я полагаю, что наше учащееся музыкальное поколѣніе, прочитавъ сочиненіе Листа, проникнется грубочайшимъ уваженіемъ къ памяти Шопена и такой-же симпатіей къ пережитымъ имъ трогательнымъ, нравственнымъ страданіямъ; оно, благодаря великопному изложенію Листа, изумится и стойкости этого необычайно выдержаннаго, замкнутого въ себѣ характера... Я приложилъ въ концѣ перевода полный списокъ сочиненій Шопена. Мнѣ остается еще принести здѣсь мою живѣйшую благодарность В. Д. Спасовичу, обязательно сообщившему мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, въ главѣ о полонезѣ, касавшіяся польской исторіи, и просить снисхожденія къ моему труду, внушенному мнѣ езмѣрнымъ уваженіемъ къ памяти Шопена, благодарностью

къ его гению за тѣ неизгладимыя и дивныя наслажденія эстетическія, испытанныя мною при прочтеніи и изученіи чудныхъ страницъ его композиціи и при слушаніи ихъ въ исполненіяхъ достойныхъ его артистовъ.

1 іюля, 1886 г.
Финляндія.

П. Зинovieвъ.

Р. S. Спустя девятнадцать дней послѣ окончанія этихъ строкъ, музыкальный міръ былъ сраженъ извѣстіемъ о кончинѣ гениальнаго автора этого сочиненія о Шопенѣ—не стало Листа, покинувшего свѣтъ на 76 году жизни, послѣ многолѣтней артистической и композиторской дѣятельности; искусство лишилось одного изъ послѣднихъ представителей эпохи музыкальнаго романтизма, оставшагося до конца своихъ дней блестящей звѣздой изъ лучезарнаго ореола именъ, давно уже отошедшихъ въ вѣчность. Миръ его свѣтлой души!.... Память о немъ сохранить исторія музыки!...

П. З.

I.

Веймаръ, 1850 г.

Шопенъ, дивный гений гармоніи! Какому сердцу не былъ онъ дорогъ, кто не испытывалъ волненія, изъ имѣвшихъ счастье его знать, при одномъ только воспоминаніи объ этомъ дорогомъ для искусства существѣ? Но какъ не былъ онъ оплакиваемъ артистами и многочисленными друзьями, мы все-таки позволяемъ себѣ сомнѣваться, что насталъ уже моментъ, когда Шопенъ (для насъ потеря его особенно чувствительна), оцѣненный въ справедливомъ достоинствѣ, занимаетъ во всемірномъ почитаніи то высокое положеніе, какое готовитъ и сохранить ему грядущее время.

Одинъ изъ избитыхъ афоризмовъ говоритъ, что никто въ своемъ отечествѣ не бывалъ пророкомъ; но не приходило ли намъ путемъ опыта къ тому, что люди будущаго, предчувствующіе и приближающіе въ своихъ твореніяхъ это будущее, въ дѣйствительности своими современниками не признаются за предвозвѣстниковъ?... По правдѣ сказать, можетъ ли и быть иначе? Не останавливая вниманія на томъ, что разсудокъ долженъ-бы до нѣкоторой степени служить путеводителемъ опыта, мы смѣемъ однако утверждать, что всякій гений-новаторъ, всякій авторъ въ